14

ГКПИ2003 – 11

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации 4 февраля 2003

"____" _____ 19 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре Жуковой И.В.,
с участием прокурора Гончаровой Н.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению индивидуального предпринимателя Нидерштрат В.В. об оспаривании пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 489 «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности», пунктов 1, 2, 5 и 16 Положения о лицензировании фармацевтической деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 489,

у с т а н о в и л:

пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 489, в редакции от 3 октября 2002 г. № 731, «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности» утверждено Положение о лицензировании фармацевтической деятельности (далее – Положение).

Пунктом 3 указанного постановления Правительства Российской Федерации признано утратившим силу постановление Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1999 г. N 387 «О лицензировании фармацевтической деятельности и оптовой торговли лекарственными

средствами и изделиями медицинского назначения».

Индивидуальный предприниматель Нидерштрат В.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконными и не подлежащими применению пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 489 и пунктов 1, 2, 5 и 16 Положения в части, препятствующей осуществлению фармацевтической деятельности субъектами предпринимательства без образования юридического лица.

В обоснование требований в заявлении указано, что Нидерштрат В.В. осуществляет фармацевтическую деятельность, связанную с закупкой, хранением и реализацией лекарственных средств на основании свидетельства о государственной регистрации в качестве предпринимателя без образования юридического лица. Поскольку данный вид предпринимательской деятельности подлежит лицензированию, 3 февраля 2000 г. ею была получена лицензия № 000220 сроком действия до 3 февраля 2003 г.

10 декабря 2002 г. она направила в Фармацевтический комитет администрации Костромской области письмо с просьбой разъяснить порядок оформления лицензии на осуществление фармацевтической деятельности на новый срок. Письмом от 19 декабря 2002 г. ей был дан ответ, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 489 «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности» не предусмотрено предоставление лицензий на фармацевтическую деятельность индивидуальным предпринимателям; лицензии, выданные до принятия указанного постановления, действуют до окончания указанного в них срока. Продление и предоставление лицензий на фармацевтическую деятельность предпринимателям без образования юридического лица не осуществляется. Таким образом, в получении лицензии на новый срок ей было отказано.

Заявительница указала, что оспариваемые предписания правовых актов Правительства Российской Федерации нарушают ее право на свободу экономической деятельности, противоречат Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности» и другим законодательным актам Российской Федерации.

В судебном заседании представитель заявительницы Волнухин Д.Н. поддержал заявленные ею требования и просил об их удовлетворении в полном объеме.

Представители Правительства Российской Федерации Сорока В.В. и Мишаков О.Г. требования заявительницы не признали и пояснили, что оспариваемые правовые акты не содержат прямого запрета на лицензирование фармацевтической деятельности в отношении индивидуальных предпринимателей. Исходя из этого, на основании пункта 3 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации Положение может применяться и при выдаче лицензий индивидуальным предпринимателям.

Выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., просившей требования заявительльницы в части оспаривания Положения удовлетворить, суд полагает, что требования индивидуального предпринимателя Нидерштрат В.В. подлежат частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» фармацевтическая деятельность подлежит лицензированию в соответствии с данным законом.

В соответствии со статьей 2 названного Закона «соискателем лицензии» и «лицензиатом» может быть как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель.

Таким образом, Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» не содержит ограничений на осуществление фармацевтической деятельности индивидуальными предпринимателями.

Не содержится таких ограничений и в других Федеральных законах.

В статье 33 Федерального закона от 22 июня 1998 г. № 86-ФЗ «О лекарственных средствах», в редакции от 10 января 2003 г., указано, что физические лица могут заниматься определенными видами фармацевтической деятельности при наличии высшего фармацевтического образования или среднего фармацевтического образования и сертификата специалиста.

В силу статьи 34 указанного Закона фармацевтическая деятельность подлежит лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обязательными условиями для принятия решения о выдаче лицензии являются представление соискателем лицензий документов, подтверждающих право соискателя лицензии на использование помещений в целях осуществления фармацевтической деятельности, наличие сертификатов у специалистов, осуществляющих фармацевтическую деятельность, а также санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии помещений требованиям санитарных правил.

Анализ вышеприведенных норм Федеральных законов, а также статей 14 и 15 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, в редакции от 10 января 2003 г., однозначно свидетельствует о том, что индивидуальные предприниматели, отвечающие определенным условиям, могут заниматься фармацевтической деятельностью.

Между тем в оспариваемом Положении индивидуальные предприниматели не названы в числе лиц, которые осуществляют фармацевтическую деятельность.

Так, в пункте 1 Положения указано, что оно устанавливает порядок лицензирования фармацевтической деятельности, осуществляемой юридическими лицами, а в пункте 2 конкретизировано, что фармацевтическая

деятельность осуществляется организациями оптовой торговли лекарственными средствами и аптечными учреждениями и включает в себя оптовую и розничную торговлю лекарственными средствами, а также изготовление лекарственных средств.

В пункте 5 Положения, устанавливающем перечень документов, которые соискатель лицензии представляет в лицензирующий орган, также отсутствует упоминание об индивидуальных предпринимателях.

В то же время из содержания статьи 9 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» следует, что перечень документов, которые должны представить в лицензирующий орган юридические лица и индивидуальные предприниматели, не совпадает. В частности, индивидуальный предприниматель должен указать в заявлении о предоставлении лицензии свою фамилию, имя, отчество, место жительство и данные документа, удостоверяющего личность.

Пункт 16 Положения, регламентирующий деятельность лицензирующего органа по ведению реестра лицензий, не возлагает на лицензирующий орган обязанностей по внесению в реестр сведений в отношении индивидуальных предпринимателей.

С учетом вышеизложенного, и учитывая то обстоятельство, что в полном объеме признано утратившим силу постановление Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1999 г. № 387 «О лицензировании фармацевтической деятельности и оптовой торговли лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения», устанавливавшее порядок лицензирования фармацевтической деятельности не только юридических лиц, но и индивидуальных предпринимателей (пункт 1), а оспариваемое Положение не называет индивидуальных предпринимателей в качестве соискателей лицензий, суд приходит к выводу, что указанные лица фактически лишаются права на занятие фармацевтической деятельностью.

Довод представителей Правительства Российской Федерации о том, что Положение не содержит запрета на лицензирование фармацевтической деятельности в отношении индивидуальных предпринимателей, суд находит несостоятельным. Буквальное толкование оспариваемых предписаний Положения не дает оснований для такого вывода.

При таких обстоятельствах требования заявительницы о признании частично незаконными пунктов 1, 2, 5 и 16 Положения подлежат удовлетворению в силу части 3 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В части оспаривания пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 489, в редакции от 3 октября 2002 г. № 731, «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности» заявление Нидерштрат В.В. удовлетворению не подлежит, поскольку статьей 20 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» Правительству Российской Федерации было предписано

привести свои нормативные правовые акты в соответствие с данным Федеральным законом.

Утверждая на основании статьи 5 указанного Закона новое Положение о лицензировании фармацевтической деятельности, Правительство Российской Федерации соответственно вправе было признать утратившим силу свое предыдущее постановление по данному вопросу.

Руководствуясь ст. ст. 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л:

заявление индивидуального предпринимателя Нидерштрат В.В. удовлетворить частично.

Признать недействующими со дня вступления решения в законную силу пункты 1, 2, 5 и 16 Положения о лицензировании фармацевтической деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 489, в части, ограничивающей возможность осуществления фармацевтической деятельности лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью без образования юридического лица (индивидуальными предпринимателями).

В остальной части заявление индивидуального предпринимателя Нидерштрат В.В. оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней после вынесения решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Зайцев В.Ю.